

УДК 94(47)

ББК 66.3(3)

И. Ю. Ерохин

*Старший научный сотрудник***КАЗАЧЬЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА Н.МАХНО: К ВОПРОСАМ КАЗАЧЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

В последнее время российское казачество становится все более и более влиятельной социально-политической силой. Государство и общество проявляют большой интерес к процессам, происходящим в среде данного этноса и общности. Многовековая история казачества требует своего внимательного и вдумчивого изучения. В связи с этим, огромную актуальность приобретают исследования в области изучения типов и форм казачьей государственности. Это и Запорожская Сечь, и государственность казачества донской земли, и многочисленные казачьи республики образовавшиеся в горниле и жерновах Гражданской войны.

Ключевые слова: казаки, анархия, анархисты, крестьянство, государство, формы государственности, типы государств, гражданская война, казачья культура, Запорожская Сечь.

I. Iu. Erokhin

*Senior researcher***COSSACK-PEASANT REPUBLIC N.MAKHNO: TO ISSUES OF COSSACK STATEHOOD**

Recently the Russian Cossacks is becoming more and more influential socio-political force. The state and society are interested in the processes occurring in the environment of this ethnic group and community. The centuries-old history of the Cossacks requires a careful and thoughtful exploration. In this regard, of great urgency of research into the types and forms of Cossack statehood. This Zaporozhian Sich, and the statehood of the Cossacks of the don land, and numerous Cossack Republic formed in the crucible of the mill and the Civil war.

Key words: Cossacks, anarchy, anarchists, the peasantry, the state, form of statehood, types of States, civil war, the Cossack culture, Zaporizhzhya Sich.

Долгое время было принято считать, что в условиях противостояния братоубийственной гражданской войны, участвовавшие в ней противоборствующие стороны, были поглощены исключительно вопросами ведения боевых действий, организации военных союзов, мобилизационными мероприятиями, и нисколько не касались вопросов государственной идеологии и государственного устройства. Исторический опыт доказывает полную несостоятельность подобных воззрений. Он со всей очевидностью свидетельствует, что в горниле гражданской войны зарождались принципиально новые идеи в области данной проблемы. Свои подходы к государственности были и у лидеров «Белого Движения» и у «красных».

Даже у «зелёных» казаков Армии Нестора Махно имелась своя

собственная концепция государственности. Советские историки в своих трудах не очень любили упоминать о Гуляйполе. Если такие упоминания и встречались, то они носили явно неодобрительный характер, – ни Нестор Махно, ни его Армия никогда не рассматривались советской исторической наукой через призму проблем государственности, но лишь в свете явления «махновщины» – анархии, разгула бандитизма, мародёрства и произвола [9;13]. Тем не менее, многие уже современные украинские и российские исследователи склонны видеть в Гуляйполе некое подобие феномена, связанного с возникновением «государства в государстве». Интерес к государственности Гуляйполя в значительной степени иницирован ещё и вопросами изучения истории становления украинской государственности [1;5].

Древняя история Гуляйполя уходит своими корнями в 70-80 годы XVIII века, когда на реке Гайчур под защитой крепостей Днепропетровской линии селился беглый люд – селяне, гайдамаки. Впоследствии Гуляйполе вошло в состав Вольностей Войска Запорожского. Некоторые исследователи отмечают, что в период гражданской войны на Украине возникло немало независимых «республик», как то, – Переяславская, Дерманская, Млиевская, Пашковская, Баштанская [10, с.2], но феномен Гуляйполя всё равно не имел сколь либо равных ему аналогов. Они пишут, – «Махно попытался создать особую форму общественного устройства, уходящего корнями во времена Запорожской Сечи» [10, с.2].

На начало периода гражданской войны на Украине сложилась особая ситуация, которая благоприятствовала как возникновению идеологии, так и практическим шагам в области попыток строительства и экспериментов с устройством особого казачье-крестьянского государства. При наличии демократических традиций старины, а равно и новых демократических тенденций, привнесенных в жизнь революциями, на Украине при этом в отличие от центральной России были очень живы интересы собственников, хозяев.

Поэтому, заметным влиянием тут пользовались народно-демократические и мелкобуржуазные партии, что было близко к идеологии казачества. По результатам выборов в Учредительное собрание данные партии получили подавляющее большинство голосов (67,9%), в то время как большевики не набирали и 20% [11]. Власть на Украине была крайне нестабильна, поэтому большинство населения тяготело к старинным формам общинного казачьего государственного устройства, видя в них эффективное средство борьбы с новым натиском бед и потрясений.

Ряд конкретных и объективных факторов говорят о том, что Армия Махно и Гуляйполе превращалось во вполне конкретную и реальную государственно-политическую силу [17;18]. Те же источники говорят, – «С самого начала своей деятельности «батяка» поставил перед собой цель обеспечить оборону своего района от любого вторжения извне. Когда до Гуляйполя докатились слухи о начавшемся корниловском мятеже, лидеры Гуляйполя в спешном порядке организовали Комитет Спасения... Численность махновской армии стремительно увеличивалась и достигла сотысячной отметки» [10, с.2]. Деятельность гуляйпольского правительства оказалась в сфере пристального интереса Врангеля [8], который предпринимал попытки установления с ним контактов для заключения впоследствии военного союза. Но, деятельность Врангеля имела обратный результат. Именно она и подтолкнула Н. Махно, люто ненавидевшем «белое движение», к более тесному союзу с Советской Властью, результатом чего и стало появление гуляйпольской государственности. Большевикам пришлось пойти на вынужденный и крайне унижительный для их авторитета шаг, – подписать с Махно договор, по которому, кроме вхождения Армии Махно в состав Красной в качестве автономной единицы, район, контролируемый Махно, получал также полную автономию, что фактически означало что Гуляйполе становилось государством в составе УССР. Республика Махно наделялась самостоятельностью в праве взаимоотношений с иностранными государствами. Напомним, что к тому времени она уже обладала собственной землёй, армией, была наделена собственной социально-политической идеологией ориентированной в сторону крестьянства и неприязненным отношением к рабочим.

В ряде высказываний и тезисов Махно предлагает даже несколько дистанцироваться и абстрагироваться от принципов «чистого анархизма» в пользу идеологии государственности и государственного строительства именно в этот период своей деятельности [10, с.2].

Результаты многих исследований подтверждают небеспочвенность опасений Советской Власти в отношении настроений Махно: «В планы Махно входило основание независимой крестьянской республики – по подобию Запорожской Сечи, в устройстве которой он видел дело всей своей жизни и осуществление принципов анархизма. (государственный анархизм?) Советы могли сохраниться, но не как органы власти, а лишь как средства содействия людям в их трудовой деятельности. Саму же свою жизнь люди были вольны устраивать по принципам полного самоуправления – в соответствии с традициями и здравым смыслом». Сам Н.Махно по данному

поводу писал, - «Займёмся разрушением рабского строя, чтобы вступить самим и вести других наших братьев на путь нового строя. Организуем его на началах свободной общественности, содержание которой позволит всему, не эксплуатирующему чужого труда населению, свободно... строить всю свою социально-общественную жизнь в своей среде».

Имеются всё же серьёзные основания полагать, что, несмотря на историческую преемственность, «государственность» в идеях Махно значительно отличалась от государственности, имевшей место в Запорожской Сечи. Свою основную ставку в создании независимой республики Н.Махно делал на крестьянство, а казаки никогда в полной мере не принадлежали к этой группе, а составляли вполне самостоятельный этнос.

В отличие от остальных анархистов, Махно и его сподвижники, отрицая на словах сам принцип государственности, активно вели борьбу за власть и посуществу принимали участие в госстроительстве. «Система власти анархо-коммунистов опиралась на разветвлённую сеть массовых организаций, которые поддерживали политику Махно, – профсоюзы, заводские комитеты, комитеты батраков, сходы-собрания. Последние представляли собой своего рода постоянно действующий референдум, который позволял населению держать под контролем своих анархистских лидеров».

В период своей политической активности Нестор Махно проводит несколько встреч с Лениным и Свердловым [19], на которых спорит с ними и активно выдвигает тезисы в поддержку собственной государственно-политической концепции.

«Власть Советов на местах – это по-крестьянски значит, что вся власть и во всём должна отождествляться непосредственно со знанием и волей самих трудящихся, что сельские, волостные и районные Советы есть не более, не менее, как единица революционного группирования и хозяйственного самоуправления на пути жизни и борьбы трудящихся с буржуазией».

«Я мыслю строй в форме вольного советского строя, при котором вся страна покрывается местными совершенно свободными и самостоятельными социально-общественными самоуправлениями тружеников».

В мае 1919-го года Махно и Аршинов пишут: «Наша трудовая община будет иметь свою полноту власти у самой себя и свою волю, свои хозяйственные и иные соображения, будет проводить через свои органы, которые она сама создаёт».

Несмотря на попытки Махно построить некое подобие казацкой

независимой республики, всё же личное отношение Нестора Махно к казакам было далеко неоднозначным. Историки пишут: «С одной стороны, героическое прошлое захватывало его, а с другой он считал запорожцев людьми с низким уровнем социального и классового сознания, что тратили на своих советах силы и время на решение не первостепенных проблем «веры и церкви». Так же возможно здесь имела место и трудность соединить анархистские воззрения с традиционным опытом служения казачества государству.

Киевский историк В.Волковинский из этих фактов в 1991-ом году [6;7] делает вывод, что «войско Махно больше рядилось под казачество, нежели пыталось его возродить и напоминало во втором десятилетии XX в. больше балаган, чем армию». Однако, уже в своих более поздних публикациях, датированных 1994 годом, автор кардинально меняет свою позицию, утверждая, – «Махновщина была генетически связана с украинским казачеством, однако Махно взял на вооружение от славных предков лишь идеи высокой любви к личной свободе, мужество, молодецтво, заразительное веселье и неповторимый юмор, готовность быть защитниками сравнительно небольшого Гуляйпольского района. О независимости же и суверенитете всей Украины он не думал...».

История воззрений Нестора Махно на принципы государственного устройства, и устройства государства с элементами этнических казачих традиций, получила последнее время освещение в достаточном круге источников.

Огромное внимание уделяет Н.Махно вопросу о земле – одному из главных вопросов для любого государства [10, с.2]. Его решение лидер анархистов видит в организации казачье-крестьянских коммун. Насильно в коммуны никого не загоняли, все происходило на принципах добровольности и волеизъявления желаний. Те, кто не хотел идти в коммуны, мог оставаться на принципах индивидуального хозяйствования. Но, вести свое частное хозяйство ему позволялось без использования привлеченного труда и наемной батрацкой силы. На Украине в рассматриваемый период земельный вопрос стоял очень остро, он затрагивал интересы очень многих слоев населения, и, безусловно, был актуален и для казачества. Представители же Советской Власти в решении земельных вопросов были пассивны.

О том, что Гуляйполе наследовало казацкие идеи государственности Запорожской Сечи, говорит факт выпуска денежных знаков. Вопрос денег был достаточно подробно исследован историком В. Кутилиным [16]. Бойцы

Махно курьеза ради часто ставили на купюрах отметки своей «самостийности», например, – «Гоп (или «Гай»), куме не журишь, у Махно гроши завелись»; «Гроши, что воши». Подобные изречения зачастую сопровождались и рисунками к ним. Это могли быть карты походов армии, орлы, звезды, портреты. Исполнялось все это красками, тушью, чернилами. Присутствовали и портреты самого Махно, командиров его отрядов, изображения тачанок. К этим попыткам выпуска собственных денежных знаков можно было бы отнестись весьма скептически, если бы мы не находили и свидетельства о других, уже более серьезных экспериментах в этой области.

Например, источники свидетельствуют о факте хождения в обращении донских пятирублевых с махновскими надпечатками на них, сделанных прямоугольным продолговатым штемпелем красного цвета. Текст гласил: «1 Рев. Арм. Пов. Укр. 50 руб. Гуляй-поле. 1919 г. Н.Махно» [16]. Историки до сих пор спорят о подлинности находки. Косвенным доказательством интереса Махно к организации собственной финансовой системы нового казачье-крестьянского государства отчасти могут служить слова одного из его сподвижников, бывшего учителя К. В. Герасименко, который в своих воспоминаниях утверждал: «На самом деле Махно через Волина проводил в жизнь все, что только находил необходимым, вплоть до печатания денежных знаков».

Печатал Махно свои собственные деньги или нет, по сути, для нас и не так важно, главное, что как лидер самостоятельного и независимого государства он обращался к данному вопросу и бесспорно интересовался им.

Важным признаком государственности является территориальный признак. Современный историк В. Д. Ермаков [11] четко определяет территории на которых особо было сильно влияние идей Махно и существовало его движение. Это территории Левобережной Украины: Екатеринославская и Харьковская губернии, Гуляй-Польский, Гришинский, Мариупольский, Александровский и Бердянский уезды. Столица государства – Гуляй-Поле, которое современники даже именовали не иначе как Махноград.

Важным фактором государственности являлся идеологический и пропагандистский фактор. Что бы ни говорили отдельные представители исторической науки о государственности идей Махно или отсутствии оных, в работах одного из главных идеологов и историографов махновского движения П. А. Аршинова [2;3] наряду с прочим мы находим прямые упоминания о казачестве. Выделяя махновщину в отдельный тип анархизма,

Аршинов в числе одного из главных отличительных признаков Гуляйпольской республики называл признак сохранения традиций «украинских (казацких) вольностей».

Думается, что окончательно дать чёткий ответ на вопрос была ли общественно-политическая и военная деятельность Махно попыткой создать независимую суверенную казачью республику, – преемницу традиций Запорожской Сечи, ещё только предстоит дать историкам и исследователям. Но, все же, общая тенденция и традиция налицо. О ней написал Владимир Чеп: «Тот факт, что на поприщах одного и того же географического региона, населенного одним и тем же этносом, в разные исторические эпохи возникают масштабные народные движения, которые имеют выразительные черты родства и одновременно наблюдается отсутствие этого подобия где-то в других местах, говорит не о случайности, а об обычной исторической наследственности этих явлений. Развитие повстанческого движения в 1918-1921 гг. обуславливалось не только социальными противоречиями в украинском обществе, но и стремлением украинского крестьянства сохранить и преумножить свои исторические традиции времен Запорожской Сечи и гайдаматчины. Т.о., существование запорожской традиции среди южноукраинского крестьянства превращается в фактор исторического процесса.» [12, с.4].

Выводы. В опыте государственного строительства казачье-крестьянской республики Н.Махно с особой отчетливостью отразился принцип дуализма, присущей всей казацкой общности в целом на протяжении многовековой истории казачества. С одной стороны, это стремление к установлению начал государственности, с другой, стремление к сохранению исконных этнических вольностей, традиционного бунтарского, гордого и свобододолюбивого духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Н.Л. Слуга анархии и порядка // Военно-исторический журнал. – 1990. – №2. 4.10.11; 1991. – №11.
2. Аршинов П. История Махновского движения (1918-1921). Берлин. 1923.
3. Аршинов П. История Махновского движения. – М.: Терра, 1996. – 496 с.
4. Атоян О.Н. Воля к праву. Исследования махновщины и народного правосознания. Луганск: РИО ЛАВД. 2003.
5. Волин В.М. Неизвестная революция, 1917-1921. Изд. «Праксис», 2005.
6. Волковинский В.Н. Нестор Махно // Вопросы истории. – 1991. – №9-10. – С.38-58.
7. Волковинский В.Н. Махно и его крах. Серия: Исторические портреты. Изд. ВЗПИ, 1991.

8. Врангель П.Н. Записки. М., 1995.
9. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986.
10. Гуляйполе – вольное государство батьки Махно. <http://vmelitopole.ru/art-book8-2.php> [Электронный сетевой ресурс]
11. Ермаков В.Д. Махновщина: некоторые социально-бытовые аспекты повстанческого движения крестьян Украины. <http://www.makhno.ru/st/68.php> [Электронный сетевой ресурс]
12. Казаки и Махно. http://anvictory.org/blog/2009/02/13/kazaki_i_mahno [Электронный сетевой ресурс]
13. Канаев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма в России. М., 1974. С.330.
14. Коломинцев В. Анархизм – революционное идейное течение // История. – 2000. – №39. – С.15-16.
15. Кубанин М. Махновщина. М., 1997.
16. Кутилин В. Еще раз о деньгах Махно // Официальный сайт Нестора Ивановича Махно. <http://www.makhno.ru/st/21.php> [Электронный сетевой ресурс]
17. Лебедь Д. Итоги и успехи трех лет махновщины. Харьков. 1921.
18. Левин М. Гражданская война в России: движущие силы и наследие // История и историки. М., 1990. – С.375.
19. Махно Н.И. Воспоминания. М., 1992.

REFERENCES

1. Anisimov N.L. Servant of anarchy and the order. *Voenno-istoricheskii zhurnal - The Military-historical journal*, 1990, no.2,4,10,11; 1991, no.11 (in Russian).
2. Arshinov P. *Istoriia Makhnovskogo dvizheniia (1918-1921)* [History of Makhno movement (1918-1921)]. Berlin. 1923.
3. Arshinov P. *Istoriia Makhnovskogo dvizheniia* [History of Makhno movement (1918-1921)]. Moscow, Terra, 1996. 496 p.
4. Atoian O.N. Volia k pravu. *Issledovaniia makhnovshchiny i narodnogo pravosoznaniia* [he will to law. Research makhno and the people's legal awareness]. Lugansk, RIO LAVD., 2003.
5. Volin V.M. *Neizvestnaia revoliutsiia 1917-1921* [Unknown revolution, 1917-1921]. Moscow, Praksis., 2005.
6. Volkovinskii V.N. Nestor Makhno. *Voprosy istorii – Questions of history*, 1991, no.9-10. pp.38-58 (in Russian).
7. Volkovinskii V.N. *Makhno i ego krakh. Serii: Istoricheskie portrety* [Makhno and its collapse. Series: Historical portraits]. Moscow, VZPI., 1991.
8. Vrangeli' P.N. *Zapiski* [Notes]. Moscow., 1995.
9. Golinkov D.L. *Krushenie antisovetskogo podpol'ia v SSSR* [The Collapse of the anti-Soviet underground in the USSR]. Moscow., 1986.
10. *Guliaipole – vol'noe gosudarstvo bat'ki Makhno* [Gulyaypole a free state Makhno]. Available at: <http://vmelitopole.ru/art-book8-2.php> (accessed 9 June 2013).
11. Ermakov V.D. *Makhnovshchina: nekotorye sotsial'no-bytovye aspekty povstancheskogo dvizheniia krest'ian Ukrainy* [Makhnovshchina: some of the social aspects of the insurgency peasants of Ukraine]. Available at: <http://www.makhno.ru/st/68.php> (accessed 9 June 2013).

12. *Kazaki i Makhno* [Cossacks and Makhno]. Available at: http://anvictory.org/blog/2009/02/13/kazaki_i_mahno (accessed 9 June 2013).
13. Kanaev S.N. *Oktiabr'skaia revoliutsiia i krakh anarkhizma v Rossii* [The October revolution and the collapse of anarchism in Russia]. Moscow., 1974. 330 p.
14. Kolomintsev V. Anarchism - revolutionary ideological trend. *Istoriia - History*, 2000. no.39. pp.15-16 (in Russian).
15. Kubanin M. *Makhnovshchina* [Makhnovschina]. Moscow., 1997.
16. Kutilin V. *Eshche raz o den'gakh Makhno - Ofitsial'nyi sait Nestora Ivanovicha Makhno*. Available at: <http://www.makhno.ru/st/21.php> (accessed 9 June 2013).
17. Lebed' D. *Itogi i uspekhi trekh let makhnovshchiny* [Results and successes of the three years of makhnovshchina]. Kharkov., 1921.
18. Levin M. Civil war in Russia: driving forces and the legacy. *Istoriia i istoriki - History and historians*, 1990. p.375 (in Russian).
19. Makhno N.I. *Vospominaniia* [Memories]. Moscow., 1992.

Информация об авторе

Ерохин Игорь Юрьевич (Российская Федерация, г. Екатеринбург) – Старший научный сотрудник. Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания. E-mail: ei21@ya.ru

Information about the author

Erokhin Igor' Iur'evich (Russian Federation, Ekaterinburg) – Senior researcher. Croydon College, London, UK. E-mail: ei21@ya.ru